

ДМИТРИЙ ИВАНОВ

БАРИН
В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ

Московские хлопоты

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Барин

Иванов Дмитрий

**Барин в большом городе.
Московские хлопоты**

«Автор»

2026

Дмитрий И.

Барин в большом городе. Московские хлопоты / И. Дмитрий —
«Автор», 2026 — (Барин)

Алешка и Тимоха уверенно осваиваются в прошлом. И не важно что один из них дворянин и помещик, а второй его крепостной. Они из будущего. Большой город их не пугает и побольше видели. Но хлопоты всё равно есть. Но это не повод забыть про свои потребности и удовольствия.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Иванов Дмитрий

Барин в большом городе.

Московские хлопоты

Глава 1

— Душа моя, Полина! Ты ли это, али мне привиделось?! — воскликнул я. — Вроде же недавно расстались... Я уж думал — нескоро снова свидимся. Ан нет — сама пожаловала, да ещё без предупреждения!

— Да вот... к кровиночке своей родимой в гости приехала, — жеманно протянула Полина.

— Но ты ведь, насколько помнится, не собиралась в Москву, — говорю я, чувствуя, как внутри накатывает волна раздражения.

— Передумала... Так что,пустишь в дом или так и будем на пороге стоять? — ни капли не смутившись, спросила наглая сестрица. — Не пущу, — решительно отказываю я. — Ты, вижу, жить у меня собралась? А я тебя звал? У меня и места-то нет. И так впятером в этой халупе обитаем... Передохнуть с дороги можешь, чаю выпить — пожалуйста. А так... извини... — Это что ж, ты родную кровь и непустишь? — удивилась Ирэн.

А Полина тут же изобразила то ли сердечный приступ, то ли смертельную обиду, а может, и то и другое разом: она охнула, театрально схватилась за сердце и на миг прикрыла глаза, словно решая, падать ли в обморок или пока повременить.

— Не пущу! — решительно повторил я. — Мы ведь и раньше-то близки не были: всего-то пару недель пообщались. С чего бы мне малознакомых в дом запускать?

— Как ты можешь! — обида в голосе Полины лязгнула холодной сталью. — Мне жить негде! А квартирка нынче — ой как дорога. Всё занято, понимаешь?! Коронация же! Даже задорого — и то не сыщешь угла!

— Да как же так?.. Не по-людски ведь это — сестра она тебе... — прошептала Ирэн с искренним недоумением, всё ещё надеясь, что я вот-вот расчувствуюсь и пущу бедную родственницу пожить.

— Заходи, Ирэн. Расскажу тебе всё как есть, — прошу я. — А ты, Полина, будь добра — черкани записку, где остановишься. Глядишь, и помогу чем смогу. Но жить за мой счёт — уволь.

— Знаешь... давай в другой раз поговорим, — вдруг выдала Ирэн. — Мне сейчас вот Полину пристроить надо. А ты, уж верно, найдёшь себе на этот вечер занятие поинтересней. Голос её звенел откровенной издёвкой.

Ах вот как?.. Да и ладно. Баба с возу — кобыле легче. Вот ещё — уговаривать! Хотя, надо признать... по папиросным делам с ней переговорить всё же стоило бы.

По дороге я уже успел выяснить, что виноват, якобы, Иван Иванович. Понравилась ему моя идея, вот он, узнав, что Ирэн едет в Москву, и предложил ей дельце на паях: мол, деньги его, а хлопоты — на ней.

Первоначально версия казалась вполне правдоподобной. Но теперь, когда объявилась Полина, я начал сомневаться. Уж не приложила ли к этому делу свои липкие пальчики моя сестрица?

М-да... А я, честно сказать, уже мысленно настроился на тёплый вечер с приятной вдовой. А тут такой облом... Ну, ничего. Кстати, адресок, где Ирэн обитает, у меня имеется. Думаю, и Полину мою там же приютят.

— Наглая какая баба! По морде мне дала за то, что не пускал. «Засеку до смерти!» — прям так и угрожала! Лёш... барин, это что ж такое делается?! — обида Тимохи была самой что ни на есть искренней.

— А ты в следующий раз вообще калитку не открывай. А если что — зови околоточного, — советую я, сбрасывая камзол и переодеваясь во что попроще. — Слушай, а кликника Володю. Чё там у него вчера стряслось?

— Вроде сказал — с радости пил. Мол, заплатили хорошо. Да только, думаю, врёт.

— С чего такие мысли? — насторожился я. Тимоха ведь — тип кручёный, да ещё и таксист, а они, как известно, всё про всех знают.

— Руку отшиб он где-то. Виду не показывает, но я заметил — больно ему в плече, — торопливо принялся пояснять ара. — Опять же — одёжка на нём подрана. Кафтан-то он сменил, но я углядеть успел.

— Чего изволите, Алексей Алексеевич? — спросил Владимир, явившись пред мои очи. — Вещи я свои собираю. Вижу, тесно у вас стало, да и надобности во мне, полагаю, боле нет. А ежели занятия изволите продолжить, так я со всей охотой...

— За это отдельное спасибо, — поблагодарил я. — Хотел спросить — может, помощь тебе какая нужна? Вижу, подрался вчера? Ну так это понятно — работа у тебя такая...

— Зорек вы, барин. Да пустяки то! Денег дали за работу — и ладно... Только ведь дали и отставку... Ироду этому я ничего не сказал, а вам врать совестно.

— О как! Не того побил, что ли? — поинтересовался я, сразу смекнув, что «ирод» — это Тимоха.

— Того. И мало ещё дал! Да только бил я его по своим делам, — глухо отозвался Владимир. — Клиентов же бить дозволено лишь коли не платят али порядки нарушают. А тут — встретил своего однополчанина... и что-то во мне разыграло.

Мало-помалу подробности я из него всё же вытянул.

Оказалось, бывший его товарищ, который в отставку ещё не вышел, а напротив — недавно получил чин подпрапорщика, при встрече начал задираться... Ну и нарвался.

Для ясности стоит упомянуть, что в этом году провели реформу, и Владимир, будучи фельдфебелем, уже не считался обладателем высшего звания среди унтер-офицеров. Теперь есть и повыше — подпрапорщики. Так что формальный повод задрать нос у бывшего однополчанина имелся.

Только вот Владимир-то выбыл по ранению — и, ясное дело, подобная насмешка ему явно была не по нутру.

А служили они оба в Костромском девятнадцатом пехотном. Стало быть, сейчас этот самый полк и стоит в столице в оцеплении — вот "встреча" и случилась.

— Потому и уйти мне придётся из кабака, — горестно вздохнул Владимир, завершив свой рассказ. — Мстить станет, я его знаю. И дружков приведёт, а я тут один... Решил Бога не гневить и схорониться от греха подальше. А после коронации, как полк наш из столицы выведут, вернусь на прежнее место. Уговор у нас на тот счёт уже есть.

— Ну, смотри. Если что, можешь и у меня в доме переждать, — щедро предложил я.

— Не надобно, барин, — покачал головой Владимир. — Я с Москвы съеду, а там уж — ищи-свищи меня в поле.

Только я собрался сказать, что «вольному — воля», как раздался громкий стук в калитку. — Тимоха, глянь, кто там. Только не открывай, слышь? — распоряжаюсь я. — Что-то мне подсказывает, кто это может быть...

Но оказалось, не угадал.

— Лёш, там квартальный! Владимира ищут! — сообщила встревоженная Тимохина голова, появившись в дверном проёме.

— Ох, подвёл я тебя, Алексей Алексеевич... — запричитал Владимир. — Ну да ничего, я тихонько огородом — да на другую улицу!.. Бывай, барин, спасибо за участие да за хлеб-соль.

Сказав это, он выскочил из комнаты, схватил по пути два узелка и стрелой метнулся в огород — благо, там и впрямь был выход на другую улицу.

— Тимоха, иди с ним. Проверь, нет ли там засады, — пришла мне в голову умная мысль.

Я же направился к калитке, хоть и имел, пожалуй, полное право вообще никого к себе не пускать. Но к чему ссориться с квартальным, который за нашим районом приглядывает да жуликов гоняет? Полезный, в общем, человек.

— Что так громко-то, Олег Борисыч? Сплю я. С утра вот по делам ездил, да не выспался, — сделал я невозмутимый вид и зевнул во весь рот.

С квартальным было двое сопровождающих: какой-то усатый хрен — вроде я его уже видел в полицейском участке... Частный пристав он, во! А с ним — подпрапорщик. Судя по разбитой морде, воинским знакам и... да чёрт с ними, с воинскими знаками: в них я плаваю и точно сказать, что передо мной унтер-офицер Костромского пехотного — не возьмусь. Впрочем, и первых двух примет вполне достаточно, чтобы признать в военном обидчика Владимира.

Как и говорил Тимоха, искали Володю. Пока что — для сопровождения в полицейский участок по жалобе подпрапорщика Архонцева.

— Это что у тебя? Морда разбита? Драться небось любишь. На что жалуешься — на фингал да нос опухший? Стыдно, право... — откровенно хамлю я подпрапорщику. — Про вашу ссору я тоже в курсе. И про то, как ты подавальщиц в трактире, где служит Владимир, за задницы хватал, — тоже знаю. Поступок, конечно, не из благородных... Впрочем, чего ещё от черни ожидать?

— Да что ж такое, Олег Борисович! — взвился военный. — Неужто вы и вправду будете слушать всякую чушь, что этот увечный успел наплевсти молодому да глупому? Предлагаю не тянуть и препроводить его в участок для разбору!

— Меня в участок? — я округлил глаза и сделал максимально придурковатое лицо. — Да ты сдурел, что ли?

— Сударь, он про Владимира... того самого, что у вас проживает, — поморщился пристав.

Видно было, что он уже всё про меня понял: и что я вовсе не дурак, и что в данный момент просто откровенно издеваюсь над заявителем.

— Проживал, было дело, — не стал отпираться я. — Пока в имении был, пришлось охрану нанять. Там ведь, знаете ли, без неё никак нельзя: сразу тати налетят и обчистят подчистую. А то и вовсе жизни лишат. А теперь и тут дом бросить страшно — глядишь, и его обнесут.

Я нарочно пустился в пространные рассуждения, чтобы потянуть время и дать возможность Владимиру скрыться.

— И всё же, позвольте войти, — продолжал настаивать полицейский чин.

— Да уехал он утром, — пожал я плечами и краем глаза заметил, как Тимоха, возвращаясь с огорода, едва заметно мне кивнул: мол, всё путём.

— Но если мне, благородному человеку, не верят, то извольте, проходите... Вон дом, вот ворота... Хоть колодец проверьте, хоть в сарай загляните. Вдруг он там скрывается? — продолжил я, состроив обиженную мину.

Впрочем, думаю, пронизательный Олег Борисович и в этот раз мне не поверил.

— Прошу прощения — служба, — сказал он напоследок, зажимая в ладони полтину серебром, которую Тимоха по моему приказу успел ему сунуть.

Все грязноватые дела, вроде взяток и подношений, у меня есть кому улаживать: прониравый ара с этим справляется на пять с плюсом, и моя дворянская честь не страдает!

— Втравил-таки в блудняк нас, чёрт нерусский, — сетует Тимоха уже после того, как незванные гости убралась. — Почему нерусский? — недоумённо спрашиваю я. — Так мордва же он. Наполовину, — поясняет товарищ. — Али не знал?

— Ну, ничего. Обошлось же, — примирительно говорю я.

Но оказалось — нет, ибо в калитку опять загрохотали.

Иду, раздражённый, открывать сам, вместо того чтобы, как всегда, отправить ару.

И опять — военные. Молодой, тощенький корнет и поручик постарше — лет тридцати: здоровенный, как лось, да только еле стоявший на ногах. И с ними снова этот чёртов подпрапорщик!

— Сударь! Сударь! Мы пришли вам сказать!.. — голос у корнета срывается на фальцет: вне всяких сомнений, он был нетрезв, как и его товарищ.

— Я вызываю тебя, скотина, на... — перебил его басом лось-поручик, отчего у меня ёкнуло сердце.

Реально Тимоха прав — как есть блудняк!

Но договорить, куда именно он меня намерен вызвать, поручик не успел: неловко раскочившись, он рухнул на задницу и осоловело уставился на окружающих.

Окружающие, впрочем, его взгляд отзеркалили — с тем же растерянным недоумением. — Игорь, ты как? Вставай, — тощий товарищ попытался поднять упавшего. — Да он спит! — ахнул я присмотревшись. Ведь Игорь и впрямь уснул и от тряски просыпаться не желал. — А чего вам, господа, от меня надобно?

По глазам подпрапорщика вижу: он так и хочет сказать: вызвать, мол, тебя на дуэль... да только не может. Дворянина он на дуэль вызвать не вправе. Игорь — благородный и отважный — спит, а тощенький третий и вовсе оказался откровенным трусом.

— М-м-м... хотели повидать Кольцова... Это унтер из нашего полка. Бывший, — промямлил шуплый корнет, так и не решившись произнести страшные слова. Страшные, конечно, для него самого — ибо этого дрища я всерьёз не воспринимал.

— А-а... — кивнул я с пониманием. — Да он не вернулся. И где теперь искать — не ведаю.

Я покосился на распластавшегося поручика. — А вот что с твоим другом делать?.. Место у нас, конечно, тихое, но вот так оставить его — совершенно немислимо. Был у нас случай: приказчик из оружейной лавки, тоже пьяный, задремал у забора. Так, представьте себе, его кто-то обоссал! Ладно бы собака... Так нет! Карманы при том подчистую вывернули. Значит, человек был.

— А ведь это же позор какой-то, — добавил я, глядя на корнета с укором. — Такого благородного господина вот так оставить... Непорядок.

Случай, к слову, и вправду был. И точно не пёс там шарился — человека нашли потом, с ворованным. А место у моих ворот, надо признаться, не шибко освещённое. К тому же уже начинало смеркаться.

— А... нельзя ли у вас... — замялся корнет, но тут же сдал назад: — Хотя я, пожалуй, пролётку поищу.

Так и не решился, бедняга, прямо попросить у меня приютить поручика-алкаша.

Пролётку нашли быстро, а вот торговались — долго. Кучер явно не горел желанием везти пьяную тушу, которая к тому же себя не контролировала. Но рубль — вещь великая. А когда подключились ещё два лихача, стало и вовсе весело: в восемь рук, с пыхтением и руганью, они кое-как втащили Игоря в транспортное средство. Как будут его оттуда выгружать — то уж не моя забота.

А я тем временем ловко перехватываю подпрапорщика за рукав и, глядя тому прямо в глаза, зловеще шепчу:

— Ты, я гляжу, дурень, совсем с ума спятил? Ещё раз узнаю, что ты мне пакости строишь — пристрелю, как собаку...

— Видишь вот эту вещицу? Этот американский пистолетик сам барон Мишин мне подарил, — добавляю я, демонстративно вертя в руках “пугалку”. — Убить, может, не убьёт... а вот яйца отстрелит — на раз.

Про барона Мишина упомянул, разумеется, не просто так. Я — дворянин. Поди проверь — какие у меня связи. Может, и с самим государем за одним столом сиживал!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.